

Глава 91 – Тучи сгущаются (5)

=====На территории Ранднера, между Арреком и границей с Владой=====

Предки графа получили эту область в надел во времена основания королевства, благодаря сильному войску, способному сдерживать натиск жителей Высокогорья с севера. Со временем влияние Ранднеров росло, и они постепенно подчиняли себе все новые и новые земли к югу, превратив свои территории в надежный рубеж обороны от захватчиков.

Постоянной резиденцией нынешнего графа стала крепость Паталоне, не самая большая, но одна из старейших. Построена она была порядка ста тридцати лет назад, с использованием эльфийских методов и элементов декора, как раз в момент всплеска популярности эльфийской культуры. Сейчас весь крепостной комплекс превратился в обитаемый музейный экспонат, один из редчайших символов своего времени.

Усадьбой своей Ранднер гордился – та во всей красоте демонстрировала уважение их рода к традициям и даже добавляла престижа в дворянской иерархии. Нынешний граф Ранднер, пользующийся репутацией двуличного до мозга костей человека, выгадывал от славы крепости ничуть не меньше своих славных предков.

Несколько дней спустя после поражения Максена к воротам Паталоне прискакала на взмыленных конях группа измученных гонцов. Здешний страж, проведенный на воротах полжизни, впервые с Ноябрьской войны видел, чтобы всадники настолько загоняли лошадей: явно все они мчались во весь опор несколько дней кряду.

Судя по тому, что и люди, и кони были на последнем издыхании, а повязки на руках гонцов сигнализировали о срочном известии, стража сразу же поняла, что все слухи о событиях последних дней правдивы, и бросилась открывать ворота. Гонцы, с трудом дождавшись, пока те поднимутся лишь наполовину, тут же ринулись напрямик внутрь, не дожидаясь даже проверки документов.

Следуя трехступенчатому протоколу, рапорты разведки моментально передали камергеру, который, присвоив им высочайший уровень срочности, переправил бумаги помощнику, а тот бегом помчался к графу Ранднеру.

Последний раз высочайший уровень срочности рапорт разведки получал почти десять лет назад.

Следом камергер дернул за шнурок, отчего прямо в кабинете графа впервые за те же десять лет зазвонил потревоженный колокольчик. Система механического оповещения давно устарела – на замену ей повсеместно пришла магия – но глубоко предубежденный против всего волшебного граф до сих пор старался пользоваться только механизмами. В дворянских кругах всем было известно, что Ранднер считает магию ненадежной.

По счастью именно в этот момент граф был у себя в кабинете. Монокль и короткое меховое манто подчеркивали его внешнюю собранность и аккуратность, а тщательно подстриженная борода и легкая полуулыбка на лице создавали весьма приятное первое впечатление. Увы, обманчивое: все более или менее знавшие графа сразу же определили бы, что сегодня тот, как обычно, тщательно скрывает свои мысли.

Несмотря на полностью седые волосы, определить возраст графа казалось совершенно невозможным – настолько моложаво он выглядел. Любые попытки неизбежно проваливались: на самом деле, Ранднер прочно завоевал себе место в высших эшелонах власти еще до начала прославившей его Ноябрьской войны.

Война та нанесла королевству настолько огромный урон, что все выжившие приобрели на ней колоссальный боевой опыт, и граф не стал исключением.

Расположившийся в кресле напротив него собеседник, причина появления на его лице этой загадочной улыбки, был родом из Высокогорья. Жители этого региона до сих пор не признавали себя гражданами Ауина и в основном считали варварами, за некоторыми исключениями. Жители Карсука, к примеру, слыли и сильнейшими и ценнейшими бойцами.

Пару веков назад всех горцев Ауина без исключения держали за дикарей, но с постепенным наступлением цивилизации регион все больше вовлекался в жизнь королевства. В итоге лишь один вопрос с ними оставался нерешенным: Высокогорье не оставляло притязаний на свободу, а власть не могла допустить постоянной угрозы их отделения. В итоге год за годом на территории Ранднера не прекращались мелкие военные столкновения.

Были и другие: некоторые горцы желали перейти под командование Ауина, и именно к таким и принадлежал нынешний гость, посланец подчинявшегося лично графу Ранднеру региона.

Мотивы его были просты: желание добиться освобождения от уплаты налогов для своих земель.

Любое вторжение Мадара, даже столь кратковременное, как это, наносило существенный урон и сельскому хозяйству, и производству: настолько существенный, что и временная отмена крайне обременительных налогов не гарантировала, что его люди смогут выжить: пока что им не удавалось даже собрать урожай.

Власть имущие будто не желали этого понимать, усиливая давление и требуя немедленной уплаты налогов вместо того, чтобы дать горцам вздохнуть.

Граф Ранднер внимательно выслушал все, что хотел сказать гость, с неизменной ничего не выражающей улыбкой на лице. Выглядел он располагающе, но гость знал, что к чему, и не смел фамиллярничать.

И вот, когда проситель в отчаянии уже готов был умолять графа войти в их положение, у того зазвонил колокольчик.

Ранднер переменился в лице, впервые за весь день не сумев сохранить лицо.

Он и припомнить не мог, когда в последний раз сталкивался с тревогой такого уровня.

- Прошу прощения, вынужден на некоторое время отлучиться. Прошу меня дождаться, – нахмурившись, поспешно произнес он, кивком давая посетителю понять, что аудиенция закончена.

- Конечно же, господин... – тот, запаниковав, привстал, провожая уже мчавшегося к выходу графа, и не смея высказать ни тени недовольства.

Тот толчком, едва ли не на бегу, открыл дверь в смежную комнату и скрылся за ней. Гость только и успел разглядеть, что там его ждут советник и второй командующий, правая рука.

За закрытыми дверьми, в присутствии доверенных лиц, граф не стал утруждать себя неуместными улыбками и, моментально помрачнел, переходя сразу к делу:

- Что случилось?

- В Трентайме беда, – начал советник.

- Все еще то дело? – недовольно пробормотал Ранднер, принимая из рук слуги трубку с серебряной отделкой и присаживаясь в кресло.

Подуспокоившись от первой глубокой затяжки и выдохнув, он гневно бросил, продолжая:

- Неужели этот бесполезный дурак не в состоянии подавить простой бунт? Уже полмесяца прошло!

- Поступила новая информация от лорда Паласа.

- От Паласа??

Ранднер на мгновение запнулся в полном замешательстве.

Несмотря на то, что теперь Палас подчинялся Гродэну, когда-то рыцарь служил непосредственно ему самому, бок о бок пройдя с ним Ноябрьскую войну. Будучи к ее началу слишком молод, он поступил под командование графа ближе к концу боевых действий, но показал блестящие способности и завоевал его признание настолько, что тот взялся лично его тренировать.

В верности Паласа сомнений не было, и граф уже давно считал старого рыцаря одним из самых доверенных лиц. Что ж, по крайней мере, можно было не волноваться за достоверность информации.

- И что именно он пишет?

Советник, не ответив, просто протянув ему рапорт.

Быстро прочитавший все от корки до корки Ранднер, подскочил на ноги и замер на несколько секунд, окинув советника донельзя раздраженным взглядом.

- Вот ведь бесполезный кусок дерьма! И солдаты его – дармоеды! Когда все это началось?

- Как раз пятнадцать дней тому назад.

- Вот-вот! Пятнадцать чертовых дней! В Трентайме такой хаос, что новости шли аж полмесяца! Что все это время делали остальные мои подчиненные? Куда смотрели мои люди в чертовом Трентайме?! Куда смотрел ты?! – завопил он, сминая и швыряя листы пергамента советнику прямо в лицо. Те разлетелись по всей комнате.

- Господин, навряд ли это простой бунт! Как бы лорд Максен все это ни недооценивал, его людей ни за что не разгромила бы подчистую горстка гражданских! И новости настолько задерживаются именно потому, что враг контролирует потоки информации...

- Я тебя не для того здесь держу, недоумок, чтобы мне рассказывали очевидные вещи! – снова взревел было граф, но тут же успокоился, – а реальный враг – наемники, которые все это организовали... Но этих насекомых интересуют только деньги! Слетаются как мухи на мед,

чуют наживу: кто же так их здорово поманил, и чем?!

Ранее в рапортах проходило, что его сын оскорбил наемников, но граф был полностью уверен, что те не посмеют ответить – по сути это означало бы восстание против всего дворянства и самой королевской власти.

Вернувшись в кресло, Ранднер покрутил на пальце кольцо с большим изумрудом. Советник достаточно изучил своего господина, чтобы понимать, что граф погрузился в размышления, и благоразумно замолк, дожидаясь, пока тот примет решение.

- Меня волнуют две вещи... – заговорил граф после долгой паузы – жив ли Гродэн, и кто за всем этим стоит?

Советник не ответил, понимая, что господин еще не закончил.

Но продолжить тот не успел: обе створки парадной двери со стоном и скрипом разлетелись в стороны от сильного толчка. В комнату широким уверенным шагом вошел высокий сильный мужчина.

- Отец, – громкий голос, опережая владельца, заранее оповещал о его присутствии, причем в любых обстоятельствах.

Граф хранил молчание, пока сын не приблизился вплотную.

- Тебе разве не говорили не входить без стука? – наконец холодно процедил он.

- А еще ты говорил, что мелочи великих не волнуют, а цель оправдывает средства, отец, – слегка издевательски парировал Андрей, второй сын графа.

Одет он был в свободную черную рубашку с длинными рукавами и золотыми манжетами, а на поясе держал меч, причем в наиболее удобном положении для атаки. Некоторая порывистость движений и молодежавые черты лица могли вводить в окружающих в заблуждение и о его возрасте тоже: на вид – не старше двадцати пяти, хотя на самом деле мужчине было далеко за сорок.

Он единственный из сыновей графа не получил собственного надела, добровольно отказавшись от земель, чтобы остаться при отце и помогать ему вести дела.

- Так ты слышал новости? – не поведя и бровью осведомился граф, словно ведя светскую беседу.

Вести о срочном рапорте должны были вспокоить всех без исключения, и он не удивился бы, услышав, что сын уже в курсе содержимого письма.

- Что ж, я наслышан о срочности, но... что именно произошло? – Андрей оглядел присутствующих, обратив внимание на рассыпанный по полу пергамент, и тут же расслабленно плюхнулся на диван, устраиваясь поудобнее.

- Твой младший брат угодил в неприятности.

- Да ну?

- А ты, похоже, рад это слышать? – нарочито поднял бровь граф, и, судя по голосу, собираясь снова устроить вспышку гнева.

- Прошу прощения, отец, – подняв пришедшийся весьма кстати кубок, Андрей попытался спрятать за ним глумливую улыбку, но в итоге не выдержал и рассмеялся, оставив бесполезную затею, – понимаю, не стоило бы, но я просто ничего не могу с собой поделать!

Ранднер только покачал головой, явно колеблясь, стоит ли проявлять строгость. Что ж, в его возрасте он вел себя точно так же, да и дело того явно не стоило...

Но одно дело – семейные дразги, а другое – посторонние, угрожающие его потомку. Открытое выступление и тем более – противостояние и насилие между дворянами было крайне редко. Обычно интриги и схемы плелись намного сложнее, а дворянская кровь считалась драгоценной.

Рапорт настолько разъярил графа, что тот уже принял решение: кровной вражде быть, несмотря ни на что. Первым делом он собирался дать всему королевству понять, что с ним шутки плохи.

- Фюрбург заняли полмесяца назад, и с тех пор новостей от твоего младшего брата не поступало. Думаю... скорее всего, он мертв. А лорд Маскен определенно потерпел поражение: подтверждено, что он полностью разбит в битве с бунтовщиками.

Услышав, что брат не сумел справиться с простым бунтом, да еще и сгинул в процессе, Андрей только покачал головой. Позволить себя убить простым крестьянам – позор всему роду! Да если такие новости разойдутся в их кругу – он же не сможет головы поднять от стыда!

Зато новости о поражении Максена заставили его привстать от удивления. Советник графа воспользовался паузой и принялся детально разъяснять содержимое рапорта.

«Да это, похоже, уже не игрушки!»

Андрей прекрасно умел читать между строк, и услышанное его вовсе не порадовало.

Немедленно встав на ноги, он предложил:

- Отец, здесь что-то очень сильно не так. Прошу позволить мне собрать людей и выступить прямо на Фурбург! Необходим акт возмездия: возглавившего это восстание надо срочно убрать.

Но в ответ граф только покачал головой, окинув сына слегка разочарованным взглядом.

- А ты знаешь, кто за этим стоит?

Тот нахмурился, не до конца поняв вопрос.

Граф, опытный старый политик, первым делом поспешил указать сыну на излишнюю поспешность:

- Твой меч может разить врагов без устали, но для победы одного его мало. Подумай еще.

- Главный подозреваемый – тот, кто больше всех выигрывает от происходящего.

- Именно, – кинул Ранднер, – в королевстве идет противостояние трех фракций, и раскол неизбежен, но пока что я склонен винить королевскую. Вот ведь хитроумная мелкая плутовка! Хотя... Нет, это ее люди, именно они способны на такую схему. Если меня пытаются склонить на свою сторону, принять решение, пока ситуация на севере настолько нестабильна – наш род здорово недооценивают!

- С другой стороны, это может оказаться и попыткой обострить отношения между нами и королевской фракцией! – Андрей, похоже, явно не желал, чтобы отец перешел на сторону герцога Аррека.

Намного более охотно он бы организовал себе брак с принцессой, а уж с ее поддержкой – и вовсе вырисовывались отличные перспективы досрочно унаследовать титул главы рода Ранднеров.

К тому же, несмотря на юный возраст, слухи о красоте принцессы, «ярчайшего бриллианта в короле» ходили уже давно, достигнув даже границ соседнего Киррлутца.

Все эти размышления Андрея не укрылись от внимательного взгляда графа, который поспешил остудить его пыл:

- Глупец. Как ты смеешь считать, что я не вижу дальше собственного носа, что меня ослепила ярость?

- Отец?

- А жалкие потуги волочиться за принцессой и мечты о том, чтобы стать главой рода, похоже, совсем затуманили тебе рассудок! – продолжил отповедь Ранднер, – женитьба на принцессе? Ты и правду веришь, что такое возможно? Да она скорее выберет Киррлутца, чем даже посмотрит в нашу сторону! Прекрати мечтать о недостижимом! Ранднерам нельзя жадничать: изволь умерить пыл и притязания, стремись только к тому, до чего сможешь дотянуться, понял?

Постучав трубкой по столу и подумав, граф продолжил:

- Слушай внимательно: неважно, какую сторону мы поддержим! Самое главное – удержать единоличный контроль и автономию на своей территории, любой ценой! Вот о чем надо беспокоиться!

Слова отца заставили Андрея на мгновение задуматься – настолько такие лекции были не в его духе – но, быстро придя в себя, он пожал плечами – понял, так что же тогда будем делать?

Граф снова покрутил на пальце изумрудное кольцо:

- Поскольку королевская фракция убила моего сына, мы однозначно будем требовать расплаты, кровь за кровь. Для начала я буду пытаться и уничтожу всех до единого наемников в этом городе, а потом – посмотрю, чем ответит эта мелкая нахалка и ее приспешники.

- Ах так? – похоже, Андрей уже рвался в бой.

- Нет, дому Ранднер не пристало отправлять своих на столь мелкие делишки – всего-то какой-то местечковый бунт! Нам такое не по рангу – покачал головой Ранднер, недовольный горячностью сына, – сейчас за нами очень пристально наблюдают: и королевская фракция, и герцог Аррек, и сейчас нельзя никому позволять себя недооценивать!

Андрей только недовольно щелкнул языком и, раздраженно сняв меч с пояса, бросил его на диван, а после и сам плюхнулся обратно:

- Что ж, отец, все понятно: ты свое слово сказал. И все же... пускай у третьего лорда Паласа за спиной серьезное войско – не настолько он и сильнее разбитого Максена. Сомневаюсь, что без

нашей помощи наш проверенный друг может и не победить, особенно при том, что в рапорте говорится о полном разгроме и уничтожении войска Максена.

Ранднер кивнул: несмотря на то, что поведение второго сына его порой раздражало, выдающиеся способности в военном искусстве с лихвой это компенсировали. Остальные его сыновья были, конечно, не настолько бесполезны, как Гродэн, но все же не более чем посредственностями.

- Продолжай.

- Дай-ка подумать. Направим наших людей вперемишку с горцами. И даже не заикайся о том, чтобы добавить нежить Мадара. Да, силы у них хоть отбавляй, но они – не люди! Лорд Палас весьма упрям и имеет множество предубеждений на их счет: такой может и не справиться с управлением. К тому же, разве можно доверять этому ухмыляющемуся гаду Инкирсте? Я слышал, он у Мадара всего лишь барон...

- И только поэтому я не должен ему доверять? – хмыкнул Ранднер и, переведя взгляд на советника, приказал, – подготовь два письма.

- Да, господин, что изволите?

- Первое письмо пиши знати Мадара, сообщи, что то, что ни ищут, все еще в Фюрбурге, и им придется отправить туда свое войско, чтобы выполнить свою часть нашей сделки. Второе – передай с тем горцем, там напиши, что если они хотят получить освобождение от уплаты налогов – придется поучаствовать в войне. Даже пообещай от моего имени провиант для армии, которую они соберут!